

В О С Т О К

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

К Н И Г А П Я Т Я Я

**„ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 г. — ЛЕНИНГРАД**

Очерк Кубе, к которому приложен указатель специальной литературы, составлен применительно к собранию майолик бывшего музея Штигида. Несмотря на сжатость изложения, он может служить прекрасным кратким обзором для майолик вообще и дает возможность проследить в основных чертах ход восточных влияний в течение нескольких веков существования майоличного производства.

В. Крачковская.

◆ *Eduard Sachau.* Vom asiatischen Reich der Türkei. Weimar. G. Kiepenheuer. 1915. 8^c pp. 36 (Deutsche Orientbücherei, III). Эд. Захау. Об Азиатской Турции.

Отдавая дань моменту, заслуженный арабист Эд. Захау, хорошо знавший Азиатскую Турцию (первое путешествие в Месопотамию совершено им в 80-м году прошлого столетия), написал брошюру о значении Малой Азии, куда, как было ясно уже во время балканской войны 1912 — 1913 г.г., должен переместиться центр государства. Автор набрасывает сначала физико-этнографический эскиз страны, — юго-восточных окраин (Сирии, Месопотамии, Вавилона), населенных арабами. Удаленные из поля зрения европейцев, эти земли представляют для исследователя большой интерес. Замечая запустение там, где когда-то процветала культура, Захау разбирает условия, при которых может подняться благосостояние страны. Ему кажется, что перед предпринимчивым иностранцем-техником открывается простор и для увеличения сети путей сообщения, и для улучшения ирригационной системы. Но экономика зависит все-таки от того, насколько упорядочен государственный аппарат. Не будучи ослеплен османцами, Захау видит беззащитное положение трудолюбивых земледельцев-армян, которые постоянно находятся под угрозой нападения и разорения со стороны соседей-курдов, гнездящихся в горах. И он настаивает на признании прав за национальными меньшинствами. По опыту Македонии он знает, как опасна „национальная чересполосица“, когда бок-о-бок переплетаются и сталкиваются противоречивые, непримиримые интересы различных народов. И он задумывается над проблемой о переселении, но ему противостоят насильственные выселения, — противоестественные массовые переброски, которые практиковались в исторической жизни Древнего Востока. Ученый-теоретик, он отказывается предложить какую-нибудь меру; современные османцы, как мы знаем, охваченные националистическим шовинизмом, готовы

живых людей (неугодных им) перетасовать, силой подчинить турецкому укладу, а попросту — отуречить.

Нового в брошюре нет ничего, она рассчитана на среднего читателя, но трезвый подход авторитетного ученого делает ее небесполезным вкладом в популярную литературу о Турции.

Вл. Гордлевский.

◆ *Halide Edib Hanım.* Das neue Turan. Ein türkisches Frauenschicksal. Weimar. G. Kiepenheuer. 1916. 8^c pp. XI+94 (Deutsche Orientbücherei, VI). Халиде Эдиб. Новый Туран. Женская доля.

„Гениальная писательница“, как отзывался Хахтман¹⁾, горячая поборница эмансипации женщины в Турции, Халиде Эдиб занимает одно из первых мест среди представителей новой, национальной, школы литераторов, приемающих туранство. Утопическая повесть „Новый Туран“ (написанная в 1910 году) — художественное воплощение тех идей, которые изложены в трактате Текин Алпа. Автор мечтает о том, как борьба между младотурками — „иттихадистами“, которые, отказавшись от „оттоманизации“, строят государство на принципе национально-культурной автономии, и либералами — „ахрамами“, которые, разувверившись в первоначальных идеалах, снискавших им симпатии не-турецких народностей, теперь отстаивают централизацию, — как эта борьба заканчивается торжеством обновленной Турции, стремящейся к обетованному далекому каменному Турану, в лоно которого войдут „туранские“ народы (турки, венгры, финны). (Каким-то образом, впрочем, путь в Туран открыт и арабам, и курдам, и др.). Туран как бы уже страна международного братства, основанного на расовой, но, отчасти, и религиозной связи, и здесь слышны уже панисламистские нотки, плохо гармонирующие с национальными тонами. Для того, чтобы турецкий (анатолийский) элемент, экономически и культурно отсталый, мог сравняться с другими, христианскими, нациями государства, автор предлагает установление (сроком лет на двадцать) исключительных мер-законов, граничащих с грубым шовинизмом. Вдумчиво и любовно (как и в повести „Хандан“)²⁾ изображен у Халиде Эдиб тип передовой турчанки (Кая), которая, для спасения от смерти любимого ею вождя туранистов (Огуз-бей), выходит замуж за

1) См. „Восток“, кн. 4, стр. 202.

2) См. „Восток“, кн. 3, стр. 200.